

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Л. А. АНОХИНА, В. Ю. КРУПЯНСКАЯ, М. Н. ШМЕЛЕВА

БЫТ И ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Быт и вопросы его преобразования в период развернутого строительства коммунизма являются по своей значимости одной из важнейших проблем. Не случайно забота о создании такого быта, который отвечал бы новым общественным отношениям, занимает важное место в Программе КПСС, утвержденной XXII съездом партии, и в дальнейших постановлениях и решениях Коммунистической партии и Советского правительства по этим вопросам.

В настоящей статье мы ограничиваемся рассмотрением тех процессов, которые происходили в быту народов нашей страны на первой фазе построения коммунистического общества. Это тем более важно, что изучение культуры и быта советского общества с учетом особенностей отдельных этапов его исторического развития до сих пор проводится далеко недостаточно. Многие исследования ограничиваются лишь простым противопоставлением современности дореволюционному прошлому.

Прежде чем перейти к основной теме статьи, необходимо рассмотреть само понятие «быт», ибо это в значительной мере определит и характер исследуемых нами проблем.

Быт и его специфика

Быт — явление сложное и многогранное, с трудом поддающееся точному определению. В широком смысле быт может быть определен как повседневный образ жизни людей, основывающийся на привычном распорядке, традициях, установившихся отношениях между людьми и иных явлениях, сложившихся в процессе общественной (в том числе и производственной) деятельности людей, в их семейном и домашнем обиходе. С этой точки зрения вполне закономерно говорить о быте общественном, производственном и домашнем (или, что шире, семейном). В быту находят свое проявление и в значительной мере определяют его три важнейшие стороны жизни: материально-экономическая (формы и способы удовлетворения потребностей людей в питании, одежде, жилище, предметах домашнего обихода и т. п.), общественно-культурная (формы и способы удовлетворения общественных и культурных запросов) и моральная, характеризующая взаимоотношения между людьми (в семье, на производстве, в процессе общественной деятельности). Во взаимодействии этих сторон складывается определенный уклад жизни, или тот повседневный образ жизни людей, который становится привычным для того

или другого общества, народа, класса в тот или иной исторический период.

В экономической и особенно в социологической советской литературе получило распространение определение быта как сферы и формы удовлетворения материальных и духовных потребностей людей вне их производственной и общественной деятельности. С наибольшей последовательностью эта точка зрения высказана В. Г. Синицыным в его книге «Быт эпохи строительства коммунизма» (Челябинск, 1963)¹.

Не исключая возможности трактовки понятия быт в этом более узком смысле, т. е. ограничивая его по преимуществу сферой потребления материальных и духовных благ, считаем, что такое понимание не исчерпывает всего содержания бытовых отношений. Лишь более расширенное его толкование дает возможность исторически подойти к этому сложному общественному явлению, выявить его специфику и закономерности развития на отдельных исторических этапах. К этому подводит и вся практика этнографических исследований.

Следует учитывать, что на некоторых стадиях развития общества производство почти неотделимо от домашнего быта. Так, производство на уровне домашнего ремесла, семейной кооперации — одновременно и быт людей. Это хорошо может быть прослежено на примере малых народов Севера и Сибири, в экономическом и бытовом укладе которых еще до недавнего времени сохранялись пережитки первобытнообщинного строя в виде общинной собственности на землю, бытовых производственных объединений и коллективного распределения. Такова, например, своеобразная форма коллективизма у эвенков при распределении ими охотничьей добычи (мясного зверя) и коллективном ее потреблении всем стойбищем².

Точно так же в быту некоторых народов нашей страны, до недавнего времени сохранявших отголоски патриархально-родовых отношений, семья не вполне еще выкристаллизовалась из более широкого коллектива и была тесно связана с ним и в области хозяйства и потребления, и в области обычаев и обрядов. Поэтому события, казалось бы чисто семейного порядка (церемонии, связанные с рождением и воспитанием детей, вступлением в брак, похоронами и поминками), выходили за рамки семьи, были частью общественного быта. В них участвовала вся община, которая и являлась (в лице ее старейших членов) их организатором³. Лишь учет этой специфики быта дает возможность проникнуть в самую суть явлений, вскрыть их корни и те причины, которые способствуют их живучести. Такой подход позволит найти наиболее правильные пути воздействия на быт с целью его преобразования. Именно этим объясняется, например, тот комплексный характер общественных и культурно-просветительных мероприятий, которые проводились в первые годы Советской власти в некоторых республиках и национальных районах и способствовали уже в тот период постепенному изживанию многих пережиточных явлений в быту.

Следует отметить, что и на современном этапе, когда общественная и личная жизнь людей все более переплетаются, а порой и взаимопроникают, становится все меньше явлений, которые могут быть отнесены только к частной или только к общественной жизни. Все это выявляет необходимость более широкого подхода к определению понятия быт.

Некоторые уточнения надо внести и в другие вопросы, связанные с

¹ См. также: В. Г. Синицын, Коммунистическое переустройство быта, М., 1963.

² См. «Народы Сибири» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М.—Л., 1956, стр. 725.

³ См. Г. П. Снесарев, О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма», «Сов. этнография», 1957, № 2.

определением отдельных сторон быта. Так, более широкого толкования требует понятие «общественный быт». Под общественным бытом нельзя разуметь, как это большей частью делается, только ту сторону повседневной жизни людей, которая связана с проведением их досуга, с праздниками и развлечениями, обычаями и обрядами. В это понятие входит и тот уклад жизни, который создается в связи с теми или иными формами общественно-политической, хозяйственной и культурной деятельности людей, стал для них привычным, вошел в традицию. Так, преобразующее значение для быта советской деревни имело развитие колхозной демократии с характерным для нее участием всех членов колхоза в управлении артелью и в ведении общественного хозяйства, что стало обычным для колхозника, вошло в его обиход.

Неправомерно и исключение быта из сферы производства. Наличие и при социализме некоторых видов кустарной промышленности и ремесла, а также домашнего хозяйства в его разнообразных формах не только в деревне, но в значительной мере и в городе (приусадебный или садовый участок, домашний скот), говорит о том, что элементы производства все еще продолжают сохраняться в быту людей и не могут быть игнорированы.

С другой стороны, само производство — и не только домашнего типа, но и общественное, стоящее на высоком техническом уровне, — имеет свою бытовую сторону (организация питания, прозодежда, гигиена труда, культурное и медицинское обслуживание трудящихся на производстве, некоторые условия труда и т. п.). Следует иметь в виду и тот комплекс морально-бытовых отношений между людьми, которые возникают в процессе производственной деятельности.

Под понятием семейный, домашний быт подразумевается весь тот уклад, который образуется в связи с хозяйственной деятельностью семьи, удовлетворением ее материальных и культурных запросов, в процессе воспитания детей и т. д. Сюда же относятся и совокупность тех семейных взаимоотношений, которые складываются в зависимости от структуры семьи, от культурного уровня ее членов, их общественного положения и т. д.

Определяющим фактором в развитии быта в целом является способ производства. При этом быт зависит не только от уровня развития производительных сил, но также и от характера распределения материальных благ, что стоит в прямой связи с отношениями собственности, составляющими сущность производственных отношений. На развитие быта, таким образом, влияют политический строй общества и его классовая структура, а также другие общественные факторы: уровень культуры населения, идеология, религия и т. д.

Так, особенности современных процессов, характерных для советской действительности, обусловлены прежде всего тем, что культура и быт социалистического общества лишены классовой противоречивости. В их развитии ярко выражена роль целенаправленного воздействия общественных сил и государства. Такова, в частности, все возрастающая в социалистическом преобразовании быта тенденция к планомерному удовлетворению многих потребностей и нужд населения за счет общественных фондов.

Оказывает воздействие на быт (через способ производства) и географическая среда, в очень значительной степени определяющая особенность материальной культуры народов — типы их поселений и жилища, средства передвижения, утварь и пищу, одежду и т. д., что, как показывает дальнейшее изложение, ярко прослеживается и в их современном быту.

Быт имеет свои национальные (или этнические) особенности. Как показывают многочисленные этнографические наблюдения, при ярко выраженной тенденции к выработке общесоветских форм, быт народов СССР развивается на национальной основе, впитывая все то положительное, что сложилось в результате длительного народного опыта. В Программе КПСС говорится: «Исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни»⁴. В результате взаимодействий и взаимовлияний отдельных народов и этнографических групп изменяется и быт народов. Это очень важно учитывать для понимания закономерностей развития социалистического быта, когда процесс развития наций и их сближения протекает особенно интенсивно.

Быт многослоен, гетерогенен, в нем всегда наличествуют элементы, возникшие в разные эпохи; причем одни из них являются прогрессивными, входят в культурное наследие народов, другие представляют собой пережиточные явления (весьма стойкими оказались, например, пережитки феодально-байских, родоплеменных отношений и т. п.), и процесс перестройки быта в условиях социализма обязательно включает активное их преодоление.

Специфику быта, как общественного явления, составляет некоторая его самостоятельность по отношению к определяющим (т. е. социально-экономическим) факторам. Как правило, быт изменяется медленнее по сравнению с другими общественными явлениями — экономическими, политическими, в силу чего отдельные его стороны оказывают иногда тормозящее влияние на социалистическое переустройство жизни.

Возникновение и развитие социалистических форм быта в период построения социализма

В первые годы Советской власти социалистический быт находился в процессе становления и развивался в условиях существования элементов различных социально-экономических укладов — «от патриархального, т. е. полудикого, — по выражению В. И. Ленина, — до социалистического»⁵. «Россия так велика и так пестра, — писал В. И. Ленин, — что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней»⁶.

Многие народы нашей страны, минуя стадию капиталистического развития, пришли к революции с сильными пережитками патриархально-родовых и патриархально-феодальных отношений в быту. Примером могут служить малые народы Севера и Сибири, некоторые народы Средней Азии, Северного Кавказа.

Процесс перестройки быта в советскую эпоху, складывание новых его форм находились, таким образом, в значительной зависимости от особенностей исторического развития народов, их общественно-экономического и культурного уровня, специфики исторически сложившихся национальных культур, идеологии (в частности — религии). В силу этого, при едином направлении процесса, темпы его развития и конкретные формы были различны в разных социальных слоях, у разных народов и этнографических групп.

Процесс перестройки быта в этот период, как и в дальнейшем, развивался под влиянием всего комплекса политических, социально-экономи-

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 115.

⁵ В. И. Ленин, О продовольственном налоге, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 221.

⁶ Там же, стр. 207.

Этнограф

Г.

ческих и культурных преобразований. Наиболее глубокие изменения в быту связаны с переустройством экономики. Социалистическое переустройство быта — не стихийный процесс. Его основу составляют научно познанные, освещенные марксистско-ленинской теорией тенденции прогрессивного развития народов.

Революционизирующее воздействие на быт в целом оказало новое законодательство в области социально-экономических и национальных отношений. Принятая 2(15) ноября 1917 г. «Декларация прав народов России» в законодательном порядке провозгласила свободное развитие и полное равноправие всех народов России. Декларация отменяла все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения и утверждала свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Однако разрешение национального вопроса в законодательном порядке не означало еще фактического равенства народов, так как по уровню своего общественно-экономического и культурного развития народы эти резко отличались друг от друга. Требовалась коренная перестройка всей их жизни, и она могла проводиться лишь с учетом конкретной исторически сложившейся обстановки. Так, борьба за новый быт в национальных республиках Востока потребовала ликвидации не только начинавших развиваться здесь капиталистических отношений, но и пережитков более ранних форм общественного строя. Свою специфику имела и перестройка быта малых народов Севера и Сибири, сохранявших наиболее архаические формы социального строя, материальной культуры и быта.

Материально-технической базой построения социализма явилось создание тяжелой индустрии, осуществление ленинского плана кооперирования сельского хозяйства и проведение культурной революции, без которой немислимо было привлечение к новому общественному строительству широких народных масс. В ходе этого процесса коренным образом менялся жизненный уклад населения.

Огромное значение имела и та забота о быте, которая с первых лет революции являлась одной из основных задач социалистического переустройства общества. Важнейшие мероприятия партии и правительства были направлены на развитие общественных форм бытового и культурного обслуживания населения. Недостаток материальных ресурсов в стране не позволял, однако, в должной мере развернуть эту работу, особенно в сельской местности. Поэтому культурно-бытовые различия между городом и деревней, доставшиеся в наследство от прошлого, выступали в этот период очень резко.

Переустройство быта раньше и глубже затронуло те социальные слои, в быту которых еще до революции обозначились ростки новой, социалистической культуры. Таковым в первую очередь был пролетариат. В условиях нового общественного строя коренным образом изменились его материально-бытовые условия. Новое трудовое законодательство (введение восьмичасового рабочего дня, охраны труда, ежегодных отпусков с сохранением содержания, социального обеспечения) меняло не только условия труда, но и весь бытовой уклад рабочих. В процессе широко развернувшегося производственно-технического обучения и выдвижения рабочих на руководящие посты складывалась рабочая интеллигенция. Все это расчищало почву для формирования нового быта, укрепления и развития передовых, социалистических тенденций. Рабочий класс становился той политической и моральной силой, которая распространяла свое влияние на все непролетарские и полупролетарские массы трудящегося населения. Передовая идеология рабочего класса, его изменившийся бытовой уклад, общественные традиции сыграли большую роль в ломке

традиционного бытового уклада деревни и оказали воздействие на социалистическую перестройку быта в прошлом отсталых народов СССР.

С утверждением нового общественного строя впервые в истории появилась возможность справедливого распределения материальных благ, и это было одной из важнейших предпосылок тех больших изменений, которые произошли в материальном быту трудящихся. Не имея возможности сколько-нибудь подробно охарактеризовать эти изменения, отметим лишь важнейшие из них.

Уже в первые годы Советской власти были созданы условия не только для восстановления, но и для дальнейшего развития городов на новой, социалистической основе. Важнейшим результатом этого явилось резкое изменение социальной топографии города, приведшей к постепенной ликвидации недостатков, присущих капиталистическому городу.

Изменения, происшедшие в быту сельского населения, были в первую очередь связаны с новыми земельными отношениями и вызванными ими социальными сдвигами. Процесс этот — общий, но у различных народов он имел свою специфику. Это отчетливо проявилось в характере изменения сельского расселения. Так, в центральной части страны с национализацией земли и перераспределением ее в интересах трудового крестьянства на вновь переданных крестьянам землях образовывались новые поселки, в частности хуторские поселения. В результате семейных разделов, принявших в этот период массовый характер, сильно разрослись старые селения и деревни. Были намечены и первые шаги в преобразовании села и его застройке. В принятом в 1919 г. «Положении о землеустройстве» (касавшемся районов РСФСР) вопросам планировки, застройки и благоустройства деревни придавалось государственное значение⁷.

В соответствии с планом электрификации страны в деревню впервые проникает электричество, знаменуя собой новый этап не только хозяйственного, но и культурно-бытового строительства.

Изменения в материальном быту населения национальных республик и окраин начали происходить значительно позже, что было связано здесь с наличием пережиточных форм социального строя, идеологии и т. д. Так, имевшая место в 1924—1927 гг. земельно-водная реформа в земледельческих районах Средней Азии (аналогичные процессы происходили и на Северном Кавказе) вызвала серьезные социально-бытовые изменения. Земельно-водная реформа разрушила расселение по родственному признаку и прежнюю замкнутость общины, и хотя новый порядок не успел еще в тот период настолько глубоко проникнуть в быт, чтобы изменить веками установившиеся обычаи и традиции, он значительно поколебал вековые устои. Быт в целом, однако, продолжал сохранять свои традиционные формы⁸.

Социалистическая перестройка быта в огромной степени была связана с теми изменениями, которые произошли в сфере общественной жизни, что непосредственно вытекало из новой политической идеологии трудовых масс, их нового отношения к коренным вопросам социальной жизни. Еще в первые годы Советской власти складывались новые, социалистические формы, в которых уже в ту пору обозначился характерный для советского общества принцип сочетания государственного начала с общественным: общественные организации при Советах, работавшие в самых различных направлениях, формы общественной жизни, связанные

⁷ «Народы Европейской части СССР», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964, стр. 291.

⁸ Г. П. Васильева, Н. А. Кисляков, Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства социализма и коммунизма, «Сов. этнография», 1962, № 6, стр. 6.

с социалистическим характером производства (рабочий контроль, производственные совещания и т. д.), с деятельностью профсоюзов, работа которых в советское время наполнилась новым содержанием. Некоторые из форм общественной жизни в те годы (женотделы, уличные комитеты) были и непосредственно направлены на перестройку быта, нравов, общественного поведения.

Вокруг всего этого разворачивалась кипучая общественная жизнь, особенно интенсивно проявлявшаяся в рабочей среде — в городах и промышленных центрах. Все это порождало и новые черты в общественном быту трудящихся, способствовало изменению нравов, норм морали, образа жизни людей в целом. Именно в этот период зародилось замечательное движение — «коммунистические субботники», которые В. И. Ленин рассматривал как ростки нового коммунистического общества⁹

Несколько медленнее развитие советской общественности протекало в деревне, где в условиях индивидуального крестьянского хозяйства продолжали еще действовать многие старые общественные формы¹⁰. В частности, немаловажную роль во всех делах деревенского коллектива продолжали играть сходки в самом традиционном их проявлении, что было значительным тормозом общественного и хозяйственного развития деревни. Однако уже в середине 1920-х годов вокруг сельсоветов стал образовываться широкий сельский актив; большую роль в этом сыграли укрепление сельских партийных организаций и рост комсомола, влияние которого в ту пору особенно сильно ощущалось в жизни деревни.

Решающие изменения в быту деревни связаны с кооперированием крестьянства, в ходе которого ясно обозначились ростки нового общественного строя. Большую роль сыграли в этом различные кооперативные хозяйства того времени, и как опорные хозяйства, и как проводники новых принципов быта.

Развитие новых общественных форм в национальных республиках и окраинных районах страны протекало в сложной обстановке, в борьбе с веками установившимися традициями. Особый отпечаток на быт этих народов накладывало бесправное и крайне униженное положение женщины. Вот почему строительство и укрепление нового быта в еще большей степени, чем в других районах страны, было связано здесь с борьбой за раскрепощение женщины, за преодоление косных патриархальных устоев. Вокруг этого и складывались как раз наиболее действенные и активные формы общественной жизни. Таковой была в первую очередь деятельность женотделов. Другое русло, по которому шло формирование в этих районах советской общественности, было связано с организацией новометодной школы (в местностях, где прежде господствовал ислам) и с той огромной ролью, которую не только здесь, но и повсеместно в стране, играло в те годы учительство.

Общий подъем общественной жизни страны был тесно связан с развитием культурной революции и, прежде всего, с выдвинутой партией задачей ликвидации неграмотности, что было подхвачено трудящимися и вылилось в широкое общественное движение. Тяга народных масс к культуре и знаниям — одно из характернейших явлений времени. Появление очагов культуры, внедрение в быт газеты, вся культурно-массовая работа сыграли большую роль в формировании новых духовных запросов населения, будили его творческую инициативу, способствовали возникновению самых разнообразных самодеятельных форм, в частности художественной самодеятельности, принявшей в те годы

⁹ В. И. Ленин, Великий почин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 24.

¹⁰ Д. А. Золотарев, Этнографические наблюдения в деревне РСФСР (1919—1925 гг.), «Материалы по этнографии», гл. III, вып. I, Л., 1926.

огромный размах. Однако недостаток работников культуры и слабость материальных средств не дали возможности развернуть в ту пору должным образом сеть культурно-просветительных учреждений, особенно в деревне, но и там влияние этих организаций на быт было очень большим. Об этом свидетельствует вся очерковая и публицистическая литература тех лет¹¹.

В национальных республиках и районах сложился свой особый тип культурно-просветительных организаций, деятельность которых, как мы уже говорили, носила комплексный характер и была направлена на борьбу с культурной отсталостью, с вредными социально-бытовыми пережитками. Таковыми были, например, так называемые «Дома алтайки» (Горно-Алтайская автономная область), представлявшие собой специфические просветительные учреждения по первоначальному комплексному обучению женщин грамоте, ведению хозяйства, правилам гигиены, методам рационального воспитания детей¹² и т. д. Таковы и женские клубы и «красные юрты» у народов Средней Азии и Казахстана, работа которых также охватывала все стороны жизни населения. Важным результатом всех этих мероприятий явилось постепенное преодоление в быту разобщенности полов, столь характерной для мусульманского Востока.

Учреждениями того же комплексного типа были и культурные базы Севера. Помимо просветительной и лечебной работы, они создали много показательных хозяйственных и бытовых предприятий, сообщавших населению новые практические знания, демонстрировавших ему преимущества нового типа хозяйства. Среди коренного населения впервые формировались кадры квалифицированных рабочих: мужчины овладевали новыми для себя профессиями слесарей, механиков, инструкторов по промыслам и т. п. Аналогичным комплексом были и широко распространенные на Севере передвижные «красные чумы» и яранги, работа которых также охватывала все стороны жизни населения.

Уже сами по себе все эти учреждения были очагами нового быта, приобщавшими население к зачаткам образования, к усвоению им новых хозяйственных и культурных навыков, постепенно приводившие и к изменению образа жизни.

Из сферы общественной жизни шли влияния и в область семейных отношений. Однако, если общественный быт более динамичен, быстрее приспосаблиется к новым условиям жизни, то семейные и домашние отношения и быт преобразуются более медленно. В семье значительно дольше, чем в сфере общественной жизни, сохраняются пережитки прошлого. Процесс ее изменения длителен. Особое значение имело советское законодательство, направленное на перестройку семейно-брачных отношений.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала семью у разных народов нашей страны на различных стадиях разложения большой патриархальной семьи. Так, если у одних народов (например, у народов Прибалтики) малая семья уже давно стала единственной формой семьи, то у других (русских, белорусов, народов Поволжья, у большинства народов Кавказа) при господстве отдельной малой семьи продолжали еще (в некоторых районах) бытовать большие неразделенные

¹¹ А. М. Большаков, *Деревня 1917—1927 гг.*, предисловие М. И. Калинина и акад. С. Ф. Ольденбурга, М., 1927; Я. Яковлев, *Деревня, как она есть* (Очерк Никольской волости), М., 1923; Н. Росницкий, *Лицо деревни* (по материалам обследования 28 волостей и 32 730 крестьянских хозяйств Пензенской губернии), М.—Л., 1926.

¹² См. Л. П. Потапов, *Очерк социалистического строительства у алтайцев в период коллективизации*, Горно-Алтайск, 1961.

семьи и, наконец у большинства народов Средней Азии распад больше-семейной общины хотя и начался уже давно, но протекал крайне медленно.

Революция не только активизировала процесс распада большой семьи, но и завершила его. Однако темпы и характер перестройки семейного быта у разных народов (и в разных социальных слоях) имели свои особенности в силу того, что процессы эти протекали в борьбе новых явлений с разновременными и различными по содержанию и форме пережитками, сохранявшимися у того или иного народа (пережитки группового брака у некоторых малых народов Сибири, обычаи обязательного левирата и сорората, многоженство, например, в зажиточных слоях оседлого мусульманского населения, затворничество женщин и т. п.).

Наиболее интенсивно социалистическое переустройство семьи развивалось в потомственной рабочей среде, где в становлении семьи нового типа большую роль играла преемственность прогрессивных традиций, лежавших в основе пролетарской семьи. Рабочая семья уже в первые годы Советской власти характеризуется ломкой традиционного бытового уклада, резким ослаблением влияния на нее церкви.

Под воздействием нового общественного мировоззрения в передовых слоях населения складывается резко отрицательное отношение ко многим старым семейным обрядам и обычаям и делаются попытки заменить их новыми («красные свадьбы», «октябрины» — праздник по случаю дня рождения ребенка и т. п.).

С ослаблением патриархальных устоев деревни большие сдвиги произошли и во внутреннем укладе крестьянской семьи. Это в первую очередь сказалось на характере семейных отношений, особенно во взаимоотношении поколений, в частности, в более самостоятельной позиции молодежи, игравшей активную роль в формировании новых элементов семейного быта, приводивших в отдельных случаях к полному разрыву молодежи с традиционно-бытовым укладом (в вопросах брака, учебы и т. д.).

Перестройка семьи в национальных республиках и окраинных районах страны, несмотря на введение специального брачного законодательства, произошла значительно позже, в связи с коренным переустройством экономики. В первые два десятилетия Советской власти брак в массе населения совершался еще в соответствии со старыми обычаями и порядками.

Быт переходного периода в целом характеризуется жесточайшей борьбой нарождающегося нового со старым. Процесс перестройки быта протекал в условиях еще сильной мелкобуржуазной стихии, особенно оживившейся во время НЭПа. Быт всех слоев общества в те годы был еще очень противоречив. Наряду с новыми явлениями, активно бытовали старые обычаи и порядки. Формирующемуся передовому советскому общественному мнению еще сильно противостояли старое, частнособственническое сознание, мораль, обычаи. Утверждение новых общественных и семейных норм протекало в острых конфликтах. Одним из ярких примеров может служить тот характер, который приняло женское движение в национальных республиках Востока: «худжум» — «наступление» на реакционные законы шариата и адата в Узбекистане, движение за снятие чадры у народов Кавказа, кампании под лозунгом «пальто горянке» в Кабарде, Черкесии и Адыгее, призывавшие к решительному отказу женщин от затворничества.

Чрезвычайно характерны для этого времени и различного рода демонстрации, в которых протест против старого бытового уклада облекался в символическую форму: «похороны сохи», «похороны ремня» (у русских) и т. п. Стремлением к быстрейшему преодолению косных

традиций прошлого нередко объяснялись и те крайние меры и зачастую весьма своеобразные формы, в которые выливался общественный протест. Любое отклонение от новых принципов быта рассматривалось подчас как «измена делу революции». Отсюда утверждение упрощенных форм одежды, выражение во всем внешнем облике своего отношения к революции и классовой принадлежности: красный платочек, короткая стрижка волос, принципиальное отрицание украшений у женщин, ношение мужчинами костюма полувоенного покроя (кожаная куртка, френч, галифе, матросские тельняшки и брюки клеш). Отсюда и призыв к соблюдению определенных норм поведения. Протестом против старого быта и его носителей объясняется и допущение многих крайностей в атеистической работе (проведение «комсомольской пасхи» и «комсомольского рождества» и т. п.).

Все это не характеризовало социальной сущности нового быта и было обусловлено спецификой переходного периода, основной закономерностью общественного развития которого являлась борьба складывавшегося социализма с капитализмом (а в некоторых местах и с предшествовавшими социально-экономическими формациями) — борьба в области экономики, культуры, идеологии. Вопрос «кто кого» нашел свое отражение и в борьбе между старым и новым бытом.

* * *

Коренные сдвиги в быту трудящихся связаны с реконструкцией промышленности и созданием колхозного строя. В результате роста городов и индустриальных центров вырабатывались новые формы взаимодействия города и деревни, приводившие к их все большему сближению. Промышленное освоение новых территорий (Дальний Восток, Юго-Западная Сибирь) вызывало значительные перемещения населения из одних районов в другие, приводило к смешанным бракам и тем самым еще более способствовало сглаживанию локальных особенностей быта.

Глубокие изменения происходили и в быту населения национальных республик. Многие народы оформляются в социалистические нации, идет активный процесс консолидации мелких народностей, этнографических групп¹³. Особое значение в переустройстве быта имело формирование в республиках национального рабочего класса; в его сложении немаловажную роль сыграли русские рабочие, в среде которых в первую очередь были найдены и получили свое оформление новые принципы социалистического быта.

С завершением социалистических преобразований открылись возможности к поднятию уровня народного потребления, к более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей людей. Уже в итоге второй пятилетки (1933—1937 гг.) уровень народного потребления вырос по сравнению с предшествующими годами в два — два с половиной раза. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих удвоилась. Реальные доходы населения все возрастали за счет общественных фондов потребления (бесплатное медицинское обслуживание, развитие сети детских учреждений, пользование санаториями и домами отдыха и т. п.); более чем утроились затраты на коммунальное хозяйство и т. п. Все это обусловило те качественные изменения, которые произошли в этот период во всем жизненном укладе трудящихся и их материальном быте.

Принципиально новыми чертами характеризуется в те годы развитие

¹³ В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4. См. также: Т. А. Жданко, Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР, «Сов. этнография», 1964, № 6.

поселений как городского, так и сельского типа. Реконструкция старых и бурное строительство новых городов и рабочих поселков велось с учетом как нужд растущей промышленности, так и необходимости предоставления максимальных удобств для населения. Так, при строительстве жилых кварталов предусматривалось создание культурно-бытовых и медицинских учреждений.

Существенные изменения были внесены и в коммунальное хозяйство городов. Значительное распространение получило центральное отопление, а в крупных городах появились и первые теплоэлектроцентрали; расширилась сеть водопроводов и канализации; видоизменился городской транспорт, помимо расширения трамвайного сообщения было введено автобусное, а в некоторых городах (впервые в России) и троллейбусное движение; был построен лучший в мире московский метрополитен (первая очередь открыта в 1935 г.). И хотя жилищное и коммунальное строительство еще резко отставало от бурного роста городов, в целом оно свидетельствовало уже о значительно возросшем уровне материального быта.

В национальных республиках Востока (в Средней Азии, на Кавказе) с ростом промышленности также возникло множество молодых индустриальных городов и поселков городского типа; коренным образом преобразивались и старые города. Так, на Кавказе в 1930-е гг. были проведены работы по перепланировке городов и крупнейших населенных пунктов, сопровождавшиеся расширением, выпрямлением, замощением и озеленением главных улиц. На окраинах городов возникли целые кварталы благоустроенных жилых корпусов. Точно так же в городах Средней Азии и Казахстана создавались новые кварталы с двух-трехэтажными домами, с повернутыми к улице фасадами, большими застекленными окнами, открытыми дворами и широкими озелененными улицами. Таким образом, постепенно стали стираться черты феодального города.

Серьезные изменения произошли и в характере сельских поселений. С проведением коллективизации потеряло смысл хуторское расселение и оно было по существу ликвидировано; население было переведено в новые колхозные поселки (западнорусские области, Украина, Белоруссия, некоторые районы Средней Азии).

С экономическим укреплением колхозов крупный размах получило общественное строительство. За десять лет (с 1930 по 1940 г.) в одной только РСФСР в колхозах, совхозах, МТС было построено свыше трех миллионов различных общественных и производственных зданий, свыше трехсот тысяч колхозных сел и деревень подверглись реконструкции¹⁴. Уже в этот период созданием новых поселений и перепланировкой старых стали заниматься специальные архитектурно-строительные организации. Если первоначально административно-культурные и производственные помещения чаще размещались вразброс по селу, для чего использовались дома и хозяйственные постройки, реквизированные у кулаков, то с ростом колхозов стал складываться новый, по сравнению с прошлым, тип села, с хорошо организованным центром и рядом производственных комплексов (склады, бригадные дворы и т. д.). Однако выделение отдельных зон застройки по их определенному назначению, разделение селений на жилую и производственную зоны произошло позже (к концу 1950-х гг.) в связи с укрупнением колхозов и совхозов.

В национальных республиках и районах главным отличием новых селений было нарушение былой замкнутости быта. В первую очередь отмирало все то, что было связано со старым социально-бытовым укладом: исчезали высокие дувалы, скрывавшие внутреннюю жизнь семьи,

¹⁴ «Народы Европейской части СССР», I, стр. 291.

дома стали строить фасадами на улицу и т. д. Уже в 1930-е годы перестало соблюдаться строгое деление дома на две половины — внешнюю (парадные комнаты) и внутреннюю — женскую, куда был недоступен вход посторонним мужчинам. Аналогичные процессы имели место на Кавказе.

Разительные изменения произошли в быту кочевых и полукочевых народов (Средней Азии, Казахстана, Сибири) в связи с их массовым переходом на оседлость и полной реорганизацией хозяйства. Вместо кочевых аулов возникли постоянные селения со школами и клубами, магазинами и медицинскими пунктами.

Глубокие преобразования произошли и в типе расселения малых народов Севера. С развитием коллективизации началось «стягивание» мелких поселков, укрупнение старых и образование новых значительных (по северным масштабам) селений. Крупные колхозные центры включали в себя весь комплекс административных и культурно-бытовых учреждений и стали средоточием культурной и общественной жизни населения¹⁵.

Отмеченные преобразования явились результатом длительных культурных взаимосвязей живущих по соседству народов и все возрастающего воздействия быта города на быт села.

Чрезвычайно показательны и те изменения, которые произошли в условиях колхозного строя в сельском жилище под влиянием требований нового, социалистического быта. При огромном разнообразии национальных форм и типов отчетливо выступают общие тенденции их развития в направлении все большего благоустройства, использования современных, в том числе и городских удобств, удовлетворения растущих культурных потребностей трудящихся.

Хотя в основном жилищное строительство шло еще в годы построения социализма в формах и рамках местных традиций, по линии приспособления старого жилища к новым условиям жизни и возросшим культурным запросам населения, в нем отчетливо наметились уже те тенденции, которые с течением времени получили дальнейшее развитие. Так, например, в центральных районах страны (у русских, украинцев, народов Поволжья) жилищное строительство все более развивалось в направлении дальнейших усовершенствований конструкции домов и переноса в село городских методов строительства. Постепенно стирались многие существовавшие в прошлом резкие областные различия в строительном материале, в формах крыши и материалах покрытия, в высоте дома, в его внутренней планировке. Сельское жилище становилось более однородным.

Те же по существу процессы в рамках местных национальных традиций происходили в республиках Средней Азии и Кавказа, где в жилищное строительство все более внедрялись усовершенствованные методы и материалы, частью заимствованные из практики других народов СССР. Вместе с тем, наряду с ломкой некоторых старых жилищных традиций, особенно тех, которые были связаны с изживавшимся уже семейно-бытовым и хозяйственным укладом прошлого, в жилище народов СССР сохранилось и все то ценное, что было связано со спецификой их быта, с традиционными народными вкусами и в известной мере определялось также природными и климатическими условиями¹⁶.

Тот же характер изменений наблюдается и в других областях материальной культуры. Ярким примером может служить одежда, в изме-

¹⁵ «Народы Сибири», стр. 565.

¹⁶ См. А. С. Морозова, Современное народное жилище СССР (по материалам Государственного музея этнографии народов СССР), «Сов. этнография», 1963, № 2.

нениях которой можно проследить тот же процесс все большего сближения быта села с бытом города¹⁷.

Отход от традиционных форм одежды в большей степени проявился среди населения тех районов страны, где процесс этот под воздействием интенсивно развивавшегося капитализма и возросшего влияния города на быт села начался еще задолго до революции. Особенно сильно менялся мужской костюм, что было связано с вовлечением мужского населения в промышленность. В советский период процесс стирания национальных различий в одежде усилился.

Решающую роль в изменении одежды народов СССР сыграла коллективизация сельского хозяйства, вызвавшая коренную перестройку экономики и быта деревни. Это хорошо прослеживается, например, в одежде русского населения, у которого уже с половины 1930-х годов происходит резкое сокращение, а в ряде районов и полное исчезновение домашнего изготовления тканей для одежды. Наблюдается дальнейший отход от традиционной одежды, районы ее бытования резко сокращаются. С улучшением снабжения деревни и ростом экономического благосостояния колхозников увеличивается спрос на фабричные товары — ткани, готовое платье, галантерею. В быт деревни широко входят городские фасоны одежды, ношение нижнего белья, городской обуви. По сравнению с прошлым значительно сглаживаются возрастные различия в одежде. В результате всего этого ликвидируется резкое различие между одеждой сельского жителя и горожанина. По существу те же процессы происходили и в костюме народов национальных республик.

Замена национальных форм костюма общегородскими особенно усилилась в послевоенные годы, чему сильно способствовало повсеместное расширение сети сельских магазинов, пошивочных мастерских, комбинатов бытового обслуживания. Традиционный национальный костюм все больше начинает использоваться уже лишь на народных праздниках, в коллективах художественной самодеятельности и т. д. В отдельных случаях он сохраняется и как обрядовая одежда (главным образом свадебная).

И тем не менее у многих восточных народов (азербайджанцев, лезгин, ингушей и особенно у народов Средней Азии) женский национальный костюм не ушел из быта. Традиционные его формы развиваются, трансформируются. Характерную черту этого процесса составляет органическое сочетание традиционных элементов одежды с новыми формами, как заимствованными от других народов, так и проникшими в быт из социалистического города. Особенно хорошо процесс этот прослеживается на одежде молодого поколения, представляющей сочетание новых (городских) форм и форм, исторически сложившихся, но претерпевших значительные изменения (в материале, покрое), что при сохранении колорита (характера расцветки) создает определенный национальный стиль¹⁸.

С ростом культуры, перестройкой сознания из массового обихода народов Востока стали быстро уходить элементы одежды, отражавшие реакционные стороны быта, в частности затворничество женщины (паранджа, чачван, чадра), а также былые отличия в костюме, связанные с семейным положением женщины и целым комплексом запретов (что выражалось в формах головных уборов, в манере их ношения и т. п.).

¹⁷ См. Е. Н. Студенецкая, О современной народной одежде, «Сов. этнография», 1963, № 2; Л. И. Лавров, Изменения в культуре и быте адыгейцев за годы Советской власти, «Сов. этнография», 1962, № 4.

¹⁸ «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXVII, М., 1958, стр. 178—186.

На примере изменений в народном костюме можно проследить и то, какую роль в новых социально-экономических условиях играет фактор географической среды в развитии национальных культур. Так, например, у малых народов Севера и Сибири, в связи с их переходом к новому типу хозяйства и жилища, некоторые старые виды одежды (и по материалу и по покрою) оказались неудобными и непрактичными и постепенно ушли из быта. В то же время продолжает широко бытовать традиционная верхняя зимняя одежда, приспособленная к суровому климату и характеру занятий. Эта одежда не только сохранилась, но и получила распространение среди местного русского населения¹⁹.

Современная одежда отдельных народов обогащается за счет взаимодействия с культурой других народов. Так, еще в предвоенные годы всеобщее распространение получила среднеазиатская тюбетейка. В быт многих народов широко вошла так называемая «украинка» — мужская вышитая рубашка с отложным воротником. Изготовлением этих предметов были заняты не только артели художественной вышивки, но и фабрики.

Обращение к творческому опыту других народов особое развитие получило с конца 1940-х годов в связи с организацией домов моделей в ряде крупных городов РСФСР, Украины, Грузии и т. д.

С победой социалистического строя огромные изменения произошли в общественном и семейном быту.

Новый общественный быт развивался в этот период в условиях вовлечения в активную общественную жизнь все более широких слоев трудящихся. С организацией колхозов складывается колхозная демократия, повысившая общественную активность всего взрослого населения и явившаяся одним из факторов общественного раскрепощения женщины-крестьянки, что самым решительным образом сказалось на всем бытовом укладе деревни.

На общественный быт накладывает свой отпечаток дальнейшее развитие таких народных движений, как шефство города над деревней, популярные всенародные стройки.

Поднявшиеся на новую ступень социалистическое соревнование и ударничество, расширив (через слеты, конференции, радиопереключки, обмен опытом) общественные связи трудящихся, способствовали более тесному общению города с деревней и обогащали общественный быт новыми формами. В ходе социалистического соревнования сформировалось целое поколение производственников-общественников, личный трудовой опыт которых становился достоянием широких масс трудящихся (стахановское движение в тяжелой индустрии и на транспорте, ударничество, пятисотницы свекловичных полей, моляковцы в льноводстве и т. д.). Все это становится составной частью нового быта.

Формируются новые, советские общественные традиции, новые обычаи. В быту населения закрепляются советские общественные праздники, связанные с политическими общественными событиями, например, с выборами в органы власти, с датами красного календаря (особенно с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и днем Первого мая). Складываются и новые обычаи на основе старых народных традиций. У многих народов СССР сложился новый колхозный праздник, связанный с уборкой урожая («Праздник урожая» у русских, украинцев, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесской автономной области; «Праздник хлопка» — «пахта-байрами» — у узбеков и т. д.), до сих пор справляющийся у разных народов в соответствии с их на-

¹⁹ «Народы Сибири», стр. 566.

циональными традициями. Так, у русских и украинцев он вобрал в себя черты старого обряда «дожинок» с наряжением снопа и выпечкой каравая; на Кавказе и в Средней Азии праздник сопровождается национальными спортивными играми и традиционными скачками и т. д.

В быт не только городского, но и сельского населения входят физическое воспитание и спорт в его современных формах: футбол, волейбол, баскетбол, лыжные соревнования; широко используются и традиционные спортивные игры (различные виды борьбы, верховая езда, игра с мячом и другие физические упражнения, лучшие из которых получили дальнейшее развитие).

Формируется в эти годы и новый производственный быт. Совершенствуется система обслуживания рабочих на производстве: открываются столовые, души; большое внимание уделяется гигиене труда. При производственных цехах организуются красные уголки, библиотеки-передвижки, где сосредотачивается текущая политико-просветительная работа, художественная самодеятельность и где трудящиеся проводят значительную часть своего досуга.

Меняются бытовые условия труда колхозников: организуются полевые станы, общественное питание, культурное обслуживание колхозников во время полевых работ.

Большие изменения происходят и в сфере морально-бытовой. В условиях социальной и технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства, с ростом политического сознания трудящихся, их культурного уровня складывается новый тип отношений в процессе производственной деятельности; развивается чувство коллективизма, взаимной помощи, товарищества. Это ярко проявляется в отношениях между мастером и его учениками (в передаче опыта), между членами бригады (рабочей или колхозной). Именно на производстве, прежде чем в семье, утверждаются и новые, основанные на взаимоуважении и равенстве отношения между мужчиной и женщиной, что оказывает влияние и на семейно-бытовые взаимоотношения, способствует более быстрому изживанию вредных пережитков прошлого.

Коренную ломку претерпел и семейный быт. Особенно разительны были изменения в быту крестьянской семьи. С организацией колхозов и расширением производства женщина-крестьянка становится активной участницей общественно-производственной жизни, что во многом было подготовлено той борьбой за ее равноправное положение в обществе, которая столь ожесточенно велась в первое революционное десятилетие. И это в корне изменило и ее положение в семье.

На базе новых общественно-экономических отношений нормы советского законодательства о семье прочно утвердились в быту, что постепенно привело к унификации структуры семьи (утверждение малой семьи как единственной формы у преобладающего большинства народов СССР) и к ликвидации в большей части районов пережиточных форм брака и семейно-брачных отношений (браки малолетних, неравные по возрасту браки, выкуп за невесту и т. д.).

В перестройке семейного быта все большую роль стал играть важнейший принцип построения коммунистического общества — удовлетворение материальных потребностей трудящихся за счет общественных фондов. Это нашло свое прямое выражение в структуре бюджета семьи, реальные средства которой (уже в период построения социализма) все более возрастают в результате роста этих фондов.

С общим подъемом культуры меняется и духовный облик семьи. Это находит свое отражение в новом характере использования досуга, в воспитании детей, в ослаблении и преодолении религиозных пережитков.

В семейном быту утверждаются советские общественные праздники, часто с использованием лучших национальных традиций (семейно-родственное угощение, приготовление праздничной пищи и т. д.).

В процессе преобразования семейного быта большую роль играло и продолжает играть постепенное формирование прослойки интеллигенции внутри семьи. Крестьянская семья по своему укладу начинает сближаться с семьей городской, рабочей, где в силу исторически сложившихся условий эти процессы развивались раньше, быстрее и полнее.

В процессе строительства социализма создаются, таким образом, основы нового, социалистического общественного и семейного быта, которые при единстве их социалистического содержания имеют у различных народов свои национальные особенности. Те изменения, которые происходят в этот период, характеризуются закономерным сглаживанием и постепенным устранением резких различий в быту и в бытовых условиях населения города и деревни разных национальностей.

С победой социализма классовая и национальная принадлежность людей уже не порождает глубоких и резких различий в их общественном и материальном положении, как это имеет место в антагонистических формациях; это отражается в сглаживании различий в их быту.

Как показывает рассмотренный материал, быт народов СССР в период построения социализма продолжал развиваться на национальной основе, впитывая все то положительное, что сложилось в результате исторического опыта народов и их прогрессивных национальных традиций. В процессе этнического сближения национальные особенности культуры народов СССР получают дальнейшее развитие, вместе с тем и в советском быту все более развиваются интернациональные черты.

На современном этапе развития советского общества в процессе созидания материально-технической базы коммунизма открываются новые широкие возможности для дальнейшего преобразования быта на коммунистических началах. Этот процесс протекает особенно интенсивно, ибо если быт социалистический в нашей стране выростал из старого бытового уклада, и новые его формы складывались подчас в острой борьбе со старыми, то быт коммунистический непосредственно развивался и развивается из социалистического, используя его опыт и заложенные в нем коммунистические принципы.

SUMMARY

This is an attempt at generalizing the processes transforming conditions of life of the peoples in the USSR in the epoch of building socialism. The authors also try to give a new definition of conditions of life, different from the one widespread in sociological and economic literature. The authors define conditions of life as the established customary mode of life developed in the process of social (including production) activities of people and in their family and home life. Whereas customarily conditions of life were regarded only as the sphere and forms of satisfying material and spiritual needs of people.

The purpose of the article is also to show the role of national traditions in the present-day conditions of life of the peoples of the USSR, both progressive, constituting their cultural heritage, and surviving conservative negative traditions, the elimination of which is a necessary condition for socialist transportation of conditions of life.

The article shows how under the influence of political, socio-economic and cultural changes old conditions of life have been crumbling up and the foundations of a new, socialist public and family life have been established.